

БЭТМЕН

НОЧНОЙ БРОДЯГА

БЭТМЕН НОЧНОЙ БРОДЯГА

— DC ICONS —

МЭРИ ЛЮ

Издательство АСТ
Москва

Посвящается ДАЙАН

Брюс Уэйн был бы счастлив иметь такого друга.

ПРОЛОГ

Под ногти попала кровь. Какая гадость.

«Глупые, дешевые, бесполезные перчатки», — недовольно подумала девушка. Сегодня она натянула аж две пары, но неудачный взмах ножом рассек сразу оба слоя, и вот теперь она испачкала кровью руки. *«Как глупо»*. В любую другую ночь она бы не стерпела подобного. Она остановилась бы и тщательно, методично вычистила из-под ногтей все алые сгустки, один за одним. Но сегодня на это не было времени.

«Нет времени, совсем нет времени».

Лунный свет озарил стены особняка, коснулся распростертого на полу обнаженного мужского тела. Девушка отметила, что по сравнению с остальными у этого кровь вытекала как-то иначе. Она образовала идеально ровный круг, словно диск гладкой глазури на кексе.

Девушка вздохнула и запихнула баллончик красной краски обратно в рюкзак, затем собрала несколько разбросанных по полу тряпок. На стене напротив подсыхал символ, который она только что закончила рисовать.

Сегодня все шло не по графику. Сначала система безопасности на входе в особняк сэра Гранта оказалась неожиданно сложной, а затем старый аристократ, вместо того чтобы мирно спать в своей постели, оказался на ногах и первым заметил их. Они опаздывали. Девушка ненавидела опаздывать.

Она в спешке металась по спальне, собирая инструменты и складывая их в рюкзак. Всякий раз, как она проходила мимо очередного окна, лунный свет выхватывал из темноты черты ее лица. Мама говорила, что она с рождения похожа на куколку: большие, блестящие темные глаза; длинные, очень длинные ресницы, тонкий нос, рот в форме бутона розы, фарфоровая кожа. Аккуратные прямые брови придавали лицу беззащитное выражение.

В этом все и дело. Никто не мог разгадать, кем она была на самом деле, пока не становилось слишком поздно. Пока под ее ногтями не запекалась кровь.

Во всей этой спешке у нее распустились волосы и черным водопадом упали на плечи. Девушке пришлось остановиться и снова собрать их в хвост. И, конечно же, пара-другая волосков успела выпасть и затаилась где-то на полу, пре-

восходные улики для полиции. Но это не имеет значения, если ей удастся сбежать. Какой грязный побег, так не похоже на нее.

«Я убью их, — с горечью подумала девушка, — оставили меня прибираться...»

Где-то в ночи раздался вой сирен.

Она замерла, повернув голову в направлении звуков и прислушиваясь. Рука инстинктивно метнулась к одному из прикрепленных к бедру ножей. Затем она бросилась бежать. Девушка двигалась беззвучно, словно тень, лишь рюкзак чуть слышно колотил по ее спине. На бегу девушка обмотала черным шарфом нижнюю часть лица, спрятав нос и рот, и надела визор. Особняк моментально превратился в сеть тепловых сигналов и зеленых линий.

Сирены быстро приближались.

Она снова замерла, прислушиваясь. Сирены слышались с разных сторон — полицейские собирались окружить ее. «Нет времени, совсем нет времени». Девушка метнулась к лестнице, ее фигура полностью растворялась в тенях. Внизу она резко повернула, направившись не к входной двери, а к подвалу. Они перенастроили систему безопасности таким образом, чтобы запереть входную дверь изнутри, но подвал был их путем отхода. Все датчики там были отключены, а оконные замки ждали ее сигнала.

Когда девушка спустилась в подвал, звук сирен стал оглушающим. Полиция прибыла.

— Открыть окно А, — прошептала она в микрофон. На другом конце комнаты указанное окно открылось с легким, послушным щелчком. Копы соберутся у главного и черного входа, они не додумаются сразу проследить за стенами большого здания. Они же не знают, что на первом этаже есть неприметное окошко. Девушка побежала быстрее.

Она добралась до окна и за долю секунды подтянулась и выпрыгнула наружу. Спрыгнув на лужайку, услышала голос кричащего в мегафон офицера. На экране визора она видела отметки как минимум дюжины засевших по периметру усадьбы спецназовцев в тяжелой броне. Их лица скрывались под шлемами, а штурмовые винтовки были нацелены на дверь.

В кромешной тьме она вскочила на ноги, стянула визор и приготовилась бежать.

И тут ее окатило потоком яркого, слепящего света.

— Руки вверх! — одновременно закричало сразу несколько голосов. Она услышала звуки взводимых курков, яростный лай рвущихся с поводков полицейских собак. — На колени! Живо!

Они нашли ее. Девушке захотелось выругаться. *«Нет времени, совсем нет времени»*. А теперь и вовсе слишком поздно. По крайней мере, все остальные успели обратиться. На долю секунды она задумалась о том, чтобы достать нож, броситься на ближайшего копа и сделать из него живой щит.

Но их было слишком много, а яркий свет слепил глаза, мешал сосредоточиться. Она бы не успела осуществить задуманное прежде, чем полицейские спустили собак. А у девушки не было ни малейшего желания быть загрызенной до смерти.

Так что она просто подняла руки вверх.

Полицейские бесцеремонно повалили ее на землю, ткнули лицом в грязь и траву. Она успела увидеть свое отражение в светонепроницаемых штурмовых шлемах и нацеленные прямо ей в лицо дула винтовок.

— Мы взяли ее! — охрипшим от страха и возбуждения голосом кричал один из копов по радиации. — Мы взяли ее! Оставайтесь на связи...

«Вы взяли меня», — эхом отозвалась она про себя, когда холодные наручники сомкнулись у нее на запястьях. Девушка лежала на земле, уткнувшись щекой в грязь, но все равно позволила себе насмешливо улыбнуться под скрывающим нижнюю половину лица черным шарфом.

«Вы взяли меня... на время».

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Если и существовал автомобиль, идеально подходящий Брюсу Уэйну, то именно этот — новехонький, собранный по индивидуальному заказу гладкий, темно-серый «астон-мартин» с серебристой полосой на капоте и крыше.

Прямо сейчас Брюс разогнал машину до предела. Устремляясь прочь от Готэма по залитым вечерним солнцем улицам, юноша наслаждался ревом двигателей и тем, как чутко «астон-мартин» откликается на малейшее касание руля. Авто — подарок от «УэйнТех» — было оснащено последними охранными наворотами компании. Плод исторического союза между легендарным автопроизводителем и империей Уэйнов.

Шины протестующе закрипели, когда Брюс сделал очередной резкий поворот.

— Я все слышал, — произнес Альфред Пенниурт с экрана связи и наградил Брюса суро-

вым взглядом. — Помедленнее на поворотах, мастер Уэйн.

— «Астон-мартин» не предназначен для медленной езды, Альфред.

— И не для того, чтобы их разбивали в хлам.

Брюс улыбнулся своему опекуну. Он развернул автомобиль обратно к небоскрегам Готэма, и в его летных солнцезащитных очках отразилось заходящее солнце.

— Никакой веры в меня, Альфред, — легкомысленно заметил Уэйн, — ведь это ты сам и научил меня водить.

— Разве я учил вас водить, словно вы одержимый?

— Обученный одержимый, — уточнил Брюс, плавным движением поворачивая руль. — К тому же, это подарок от автоконцерна, и он под завязку набит техническими наворотами от «УэйнТех». И сегодня я сел за руль с единственной целью — продемонстрировать системы безопасности машины во всей красе.

Альфред вздохнул.

— Да, я помню.

— И как же я смогу сделать это подходящим образом, если сначала не выясню, на что способен этот шедевр?

— Одно дело — демонстрировать преимущества систем безопасности «УэйнТех», совсем другое — дразнить смерть, — ответил Альфред еще более сухо, чем обычно. — Люциус Фокс по-

просил вас приехать в этой машине на вечеринку, чтобы пресса смогла надлежаще осветить это событие.

Брюс заложил еще один крутой поворот. Бортовой компьютер молниеносно просчитал дальнейший маршрут, на ветровом стекле появились и сразу исчезли несколько полупрозрачных строчек с расчетами. Машина с необычайной точностью откликалась на движения руля, поскольку бортовой компьютер считывал окружающую местность до мельчайших деталей, и была идеально синхронизирована с дорогой.

— Именно этим я и занимаюсь, — настаивал Брюс, широко распахнув глаза, — я пытаюсь успеть туда вовремя.

Альфред трагически покачал головой и смахнул пыль с подоконника в усадьбе Уэйнов. Солнечный свет раскрасил его бледную кожу в золотые цвета.

— Я убью Люциуса за то, что он счел эту идею хорошей.

На губах Брюса заиграла любящая улыбка. Иногда ему казалось, что Альфред своим внимательным, усталым взглядом холодных голубых глаз напоминает лесного волка. За последние годы волосы его опекуна украсила седина, а морщинки в уголках глаз стали глубже. Молодой Уэйн задумался, не он ли стал тому виной, и от одной мысли об этом слегка сбавил скорость.

Наступило то самое время вечера, когда люди могли заметить отправляющихся на ночную охоту летучих мышей. Когда Брюс добрался до центра города, он различил отразившиеся на фоне тусклого неба силуэты. Зверьки выбирались из самых темных уголков Готэма, чтобы присоединиться к своим сородичам.

Брюс испытал знакомый приступ ностальгии. Его отец как-то сказал, что во всем Готэме едва ли найдется более подходящее место для летучих мышей, чем их усадьба. Уэйн до сих пор помнил, как сидел в детстве на крылечке возле дома, позабыв об игрушках, и с раскрытым ртом наблюдал за тем, как на закате тысячи зверьков огромным роем взмывали в небо. Отец говорил, что каждая мышь обладает индивидуальным сознанием, и все же вся стая умудрялась перемещаться удивительно синхронно.

При этом воспоминании Брюс покрепче сжал руль. Его отец должен был сейчас быть здесь, сидеть рядом с ним на пассажирском сиденье и вместе с сыном наблюдать за летучими мышами. Но это, естественно, было невозможно.

Чем ближе юноша приближался к центру, тем мрачнее становились улицы. В конце концов небоскребы полностью скрыли заходящее солнце, погрузив город в тень. Брюс миновал башню Уэйна и финансовое здание «Секо», по соседству с которым на бульварах кучковалось несколько палаток. Какой разительный контраст —